

Глава 75. Весенний убор юности (21)

Потоки энергии на морском дне несли в себе ледяную стужу. Цепи, удерживающие Чжоу Хуаймина, уходили в морское дно, трещины расширялись до самых ног Цзян Гу, но он стоял неподвижно.

Чисюэ, сидевший рядом, тоже не шевелился, несмотря на кровь, проступившую сквозь белоснежный мех на лапах. Он лишь опустил взгляд на раны, а затем неотрывно наблюдал за действиями Чжоу Хуаймина — в позе, готовой к мгновенной атаке.

Кроме короткого момента возбуждения при виде Цзян Гу, когда он потёрся о него дважды, всё остальное время Чисюэ сохранял идеальную дистанцию, не проявляя чрезмерной фамильярности.

Но атмосфера близости и взаимопонимания между ними была такой, какую Вэй Фэн никогда не испытывал.

Он крепко ухватил разъярённые от ревности призрачные узоры, рвущиеся из-под кожи, и молча встал позади Цзян Гу.

Цзян Гу поднял руку, и изначальный эликсир с корнями медленно поплыли к Чжоу Хуаймину, но остановились в нескольких цунях от него.

Чжоу Хуаймин смотрел с ненавистью и настороженностью, готовый убить. Цзян Гу спокойно произнёс: — Десять лет назад, когда я заточил тебя, ты был лишь на уровне Очищения Пустоты. Сейчас, спустя десятилетие, будь я на твоём месте, я бы не думал о мести первым делом.

— Ты стал таким великодушным? — холодно усмехнулся Чжоу Хуаймин. — Боюсь, если я сбегу, моё положение будет хуже нынешнего.

— Ты можешь отказаться, — Цзян Гу сделал движение, будто готов раздавить эликсир и корни.

— Подожди! — Чжоу Хуаймин дёрнул цепи и, увидев, что Цзян Гу остановился, мрачно процедил: — Цзян Гу, я не оставлю тебя в покое!

Цзян Гу слегка улыбнулся и направил эликсир с корнями прямо в тело Чжоу Хуаймина. Спокойное море мгновенно вскипело бурей, на поверхности разразился неистовый шторм.

В вышине Линь Фэйбай и дядюшка Жэнь почувствовали всплеск мощной энергии. Не успели они отдать приказ о разведке, как из моря вырвался луч света и устремился на север.

— Это аура божественного артефакта! — Дядюшка Жэнь извлёк изящный маленький диск, стрелка которого указывала точно в направлении удаляющегося света.

— Преследовать, — приказал Линь Фэйбай.

По его команде несколько десятков лучей света ринулись в погоню.

В трюме корабля Цюй Фэньюй наблюдала, как духовные сознания Цзян Гу и Вэй Фэна вернулись в их тела: — Что случилось? Почему все устремились наружу?

— Выпустил приманку, — коротко ответил Цзян Гу.

Цюй Фэньюй посмотрела на Вэй Фэна, который был гораздо тише обычного, рассеянно наблюдая за Цзян Гу.

У Хэчжи спросил: — Старейшина Цзян, что нам теперь делать?

Цюй Фэньюй и У Хэчжи тоже обратили взгляды к Цзян Гу.

Несмотря на краткое знакомство, они уже признали Цзян Гу лидером группы. Это было естественно — в безвыходной ситуации инициатива оставалась только за ним.

— Линь Фэйбай уже подозревает нас. Он предпочтёт ошибиться, чем отпустить, — сказал Цзян Гу. — Мы должны действовать раньше, чем он разберётся в ситуации.

В такой ситуации лучшим решением было немедленно скрыться, но даже после ухода десятка мастеров Великого Совершенства, отправившихся преследовать Чжоу Хуаймина, на корабле оставалось ещё семь или восемь, включая самого Линь Фэйбая. В таких условиях успешный побег требовал и подходящего момента, и благоприятных обстоятельств.

— Действовать первыми? — Цюй Фэньюй мгновенно поняла: — Ты хочешь захватить Линь Фэйбая?

У Хэчжи нахмурился. Осторожный по натуре, он не одобрял такой рискованный план: — Это слишком опасно.

— С ним в качестве заложника остальные не посмеют действовать опрометчиво. Это даст нам шанс, — Цзян Гу годами практиковал Путь Бесчувствия, бесчисленное количество раз избегая смерти от рук более сильных противников. Любой человеческий культиватор подвержен семи эмоциям и шести желаниям, а где есть эмоции и желания, там есть уязвимости. Так было с Чжоу Хуаймином, с Ци Фэньюанем и Чжоу Сюйюанем, с Цзян Линем, Лу Чжэньи и Чжоу Нинцзян — без исключений.

Что касается таких исключений, как Вэй Фэн, переполненный эмоциями и желаниями... он был не столько человеком с уязвимостями, сколько ходячей уязвимостью.

После недолгого обсуждения в море сознания все вернулись в свои тела.

Вэй Фэн следовал указаниям Цзян Гу: тихо выскользнул из комнаты на палубу и «с любопытством» прильнул к перилам, наблюдая за облаками под летающей лодкой. Как и ожидалось, вскоре Линь Фэйбай подошёл и заговорил с ним.

«Линь Фэйбай — младший сын клана Линь, избалованный и окружённый любовью, обладающий редким талантом и природным умом. Хоть он и осторожен, основное его внимание направлено вовне — он полагается на дядюшку Жэня. У него был друг-культиватор-призрак, который отдал душу, чтобы спасти его, в возрасте шестнадцати-семнадцати лет. Линь Фэйбай до сих пор скорбит о нём...»

Вэй Фэн вспоминал слова Цзян Гу, притворяясь, будто не замечает приближения юноши.

— Молодой друг, что ты рассматриваешь? — Линь Фэйбай остановился на тактичном расстоянии.

— Облака, — холодно ответил Вэй Фэн.

Линь Фэйбай улыбнулся: — Прошу ещё раз извинить меня за то, что напугал тебя раньше. Это было непреднамеренно.

— Не нужно, я не так уж и испугался, — Вэй Фэн смотрел на него прямым взглядом сквозь огромные тёмные круги под глазами и ощущал волны печали и ностальгии, исходящие от юноши.

— На самом деле бояться нечего. Мы пришли сюда в поисках божественного артефакта. Молодой друг слышал о появлении артефакта в Тайной области Сиюань? — спросил Линь Фэйбай.

— Нет, — Вэй Фэн, обученный Цзян Гу, лгал с полной уверенностью и естественностью. — Божественный артефакт настолько могущественен? Сильнее наших призрачных артефактов с Заброшенного кладбища?

Это ещё одна фраза, которую подсказал Цзян Гу.

Линь Фэйбай снова улыбнулся: — Думаю, немного сильнее.

— Нет, точно мой отец обладает более мощным призрачным артефактом, — настаивал Вэй Фэн.

Линь Фэйбай засмеялся, глядя на него как на ребёнка с наивной верой в родителей. Возможно, из-за крохотного уровня культивации Вэй Фэна, едва заметного, или из-за его детской непосредственности, напомнившей погибшего друга, Линь Фэйбай сделал шаг к нему.

— Хотя, возможно, вы сильнее, — Вэй Фэн помолчал, его выражение стало печальным. — Мы, культиваторы-призраки, умерев, исчезаем навсегда. Нас не остаётся в этом мире.

Он уныло смотрел на проплывающие внизу облака, опустив взгляд на синяк на тыльной стороне ладони. В его печали была настоящая горечь: — К тому же мой «отец» совсем не любит меня. Это я сам обманывал себя. Наверное, даже если я умру на его глазах, он не почувствует ничего.

Линь Фэйбай, видя его неподдельную печаль, утешил: — Не волнуйся. Если ты станешь достаточно сильным, он обязательно будет дорожить тобой.

— Правда? — Вэй Фэн повернулся к нему с чистым взглядом и искренностью в лице. Опущенные уголки глаз с лёгким румянцем делали его похожим на брошенного щенка, невольно вызывая сочувствие.

Линь Фэйбай не удержался и потрепал его по голове: — Правда.

Не успел он договорить, как бесчисленные чёрные призрачные узоры хлынули из тела Вэй Фэна и проникли в его тело. Тонкие узоры вырвались из невинных, ясных глаз и обвили его шею. Призрачное лицо с белыми глазами проявилось, и в мгновение ока духовное сознание Линь Фэйбая оказалось сковано Цепью Запечатывания Дракона и призрачными узорами.

— Не двигайся, — Вэй Фэн заломил его руки за спину и приставил меч к горлу, глядя на шестерых внезапно появившихся мастеров Великого Совершенства. Его голос стал ледяным: — Ещё движение, и я убью его.

— Наглый мальчишка! Ничтожество уровня Построения Основ осмеливается угрожать убийством! — насмешливо произнёс ближайший культиватор. — Немедленно отпусти нашего

молодого господина.

— Уровень Построения Основ? — Вэй Фэн склонил голову набок и ухмыльнулся. — Учитель, они считают, что у нас только уровень Построения Основ.

Половина его белых глаз мгновенно сменилась обычными, и, хотя говорил Вэй Фэн, голос принадлежал холодному Цзян Гу: — Пусть проверят.

— Что ты такое?! — Линь Фэйбай впервые испытал, каково это — когда твоё духовное сознание сковано. Он проклинал коварство культиватора-призрака и свою собственную небрежность. — Ты осмеливаешься бесчинствовать на территории клана Линь!

Вэй Фэн безжалостно затянул Цепь Запечатывания Дракона и призрачные узоры, а духовное сознание Цзян Гу внутри давало ему силу. Мощь призрачного лица с белыми глазами в сочетании с невероятной для уровня Очищения Пустоты силой Цзян Гу позволила Вэй Фэну ощутить небывалую мощь.

Непоколебимое сердце Дао, следующее Пути Бесчувствия Цзян Гу, позволило ему на миг ощутить прикосновение к тайнам неба.

— Не важно, что я такое, — Вэй Фэн перехватил меч и приставил к шее Линь Фэйбая, взгляд его стал холодным, как у Цзян Гу. — Прикажи своим людям отступить, иначе сегодня вы все найдёте могилу на дне моря.

Несколько мастеров Великого Совершенства нерешительно отступили.

Но Линь Фэйбай быстро сообразил и яростно крикнул: — Не попадайтесь в его ловушку! Если бы у него были такие силы, зачем брать меня в заложники!

— Молодой господин Линь действительно сообразителен, — Вэй Фэн взмахнул мечом, и сокрушительная волна энергии разрешила пространство. За тысячи чжанов облака взорвались и за клубились, а вся летающая лодка мгновенно распалась на пыль. Группа мастеров Великого Совершенства ощутила давление, словно от Истинного Бессмертного, задыхаясь и меняясь в лице.

Даже Линь Фэйбай на мгновение растерялся.

— Молодой господин Линь, предлагаю вам пари, — невозмутимо произнёс Вэй Фэн. — Посмотрим, исполню ли я свою угрозу.

Выражение лица Линь Фэйбая стало крайне неприятным. После долгой паузы он процедил сквозь зубы: — Всем отступить!

Шестеро мастеров Великого Совершенства переглянулись и разлетелись в разные стороны.

Вдалеке Цюй Фэньюй и У Хэчжи, поддерживающие иллюзорную формацию, с облегчением выдохнули. Вэй Фэн, хоть и обливаясь холодным потом, не проявлял слабости. Его тело едва выдерживало мощное духовное сознание Цзян Гу — мышцы и кости были на грани разрыва, но он стойко позволял Цзян Гу использовать себя, помогая запечатать даньтянь и меридианы Линь Фэйбая.

— Уходим, — приказал Цзян Гу из моря сознания Вэй Фэна.

Вэй Фэн одним ударом оглушил лишённого сил Линь Фэйбая, бросил его в мешок духовных питомцев, запрыгнул на меч и ринулся в морские глубины.

Через несколько мгновений после погружения Цзян Гу извлёк своё духовное сознание из тела Вэй Фэна. Тело юноши достигло предела — он не мог больше сдерживать кровь, и огромный серебристо-голубой рыбий хвост и крылья коршуна проявились. Белая кожа покрылась густой сетью призрачных узоров, белые глаза в морской воде излучали зловещее, порочное сияние. Духовное сознание Вэй Фэна балансировало на грани рассеяния, вода вокруг окрасилась в красный.

Цзян Гу вернулся в своё тело, окутал духовное сознание Вэй Фэна энергией и протянул руки, чтобы поймать его.

Вэй Фэн ощутил знакомую ауру Цзян Гу, открыл рот и выпустил два пузырька воздуха. Он медленно моргнул и вцепился в запястье Цзян Гу длинными чёрными ногтями.

Подняв руку, он указал на поверхность моря.

Цзян Гу поднял взгляд и увидел чёрные тучи и вспышки молний — предвестники грозового бедствия.

Вэй Фэн крепко сжал запястье Цзян Гу, а затем решительно оттолкнул его, взмахнул хвостом русалки и выскользнул из объятий. Не дав Цзян Гу опомниться, он превратился в серебристую вспышку и устремился в чёрные глубины, мгновенно исчезнув из виду.

Объятия Цзян Гу внезапно опустели. Он посмотрел в направлении, куда исчез Вэй Фэн, слегка нахмурившись.

Кажется, это был первый раз, когда Вэй Фэн оттолкнул его. А не бросился к нему за помощью при первой возможности.

<http://bllate.org/book/13687/1212674>